

Но отрекся я отъ нея не потому, что я возсталъ на Господа, а напротивъ только потому, что всѣми силами души желалъ служить Ему. Прежде чѣмъ отречься отъ церкви и единенія съ народомъ, которое мнѣ было невыразимо дорого, я, по нѣкоторымъ признакамъ усомнившись въ правотѣ церкви, посвятилъ нѣсколько лѣтъ на то, чтобы изслѣдовать теоретически и практическе ученіе церкви: теоретически — я перечиталъ все, что могъ, объ ученіи церкви, изучилъ и критически разобралъ догматическое богословіе; практически же — строго слѣдовалъ, въ продолженіе болѣе года, всѣмъ предписаніямъ церкви, соблюдая всѣ посты и всѣ церковныя службы. И я убѣдился, что ученіе церкви есть теоретически коварная и вредная ложь, практически же собраніе самыхъ грубыхъ суевѣрій и колдовства, скрывающее совершенно весь смыслъ христіанскаго ученія*).

*) Стоитъ только почитать требникъ, прослѣдить за тѣми обрядами, которые не переставая совершаются православнымъ духовенствомъ и считаются христіанскимъ богослуженіемъ, чтобы увидать, что всѣ эти обряды не что иное, какъ различные приемы колдовства, приспособленные ко всѣмъ возможнымъ